

СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА РОЖНЕВА

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
факультета политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет
rozhneva@mail.ru

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАМКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КАРЕЛИИ

Статья посвящена процессу институционализации гражданского общества в модернизационную эпоху на современном этапе. Исследуется отдельно взятый субъект Северо-Запада России – Республика Карелия. Анализируется деятельность некоммерческих организаций в сравнении с общероссийскими тенденциями. Показывается специфика функционирования институтов гражданского общества на территории республики.

Ключевые слова: Карелия, гражданское общество, политическая модернизация, некоммерческие организации, Общественная палата, общественные объединения

В последнее время можно наблюдать повышенный интерес исследователей к проблематике политической модернизации и к процессу формирования гражданского общества в России. Во многом это вызвано и тем вниманием, которое демонстрирует высшее руководство страны. Звучащие в ежегодных посланиях президента РФ Федеральному собранию акценты на данные вопросы стимулируют обращаться к этим проблемам. Особую актуальность приобретает изучение тенденций становления гражданского общества в конкретных субъектах России, что позволяет проанализировать те проблемы, которые сопровождают данный процесс в регионах.

Следует отметить, что Северо-Запад России всегда отличал особый характер функционирования некоммерческих организаций (НКО). В силу своей ресурсной базы, географического положения, проявляющегося в близости границ и к центру России, Республика Карелия выступает одним из ведущих регионов Северо-Запада. К тому же по своему демографическому составу республика представляет полигэтничный регион, который зачастую сталкивается с теми же проблемами, что и многонациональное государство, каковым является Россия. Согласно ряду исследователей (В. А. Ачкасов [4], А. Г. Глинчикова [5], А. Г. Володин [6], С. М. Воробьев [7], В. А. Куличенко, А. В. Куличенко [9], С. А. Ланцов [10], В. В. Лапкин, И. К. Пантин [11], [15], В. М. Межуев [12], В. Петухов [17]), модернизационные процессы в России протекают в рамках модели догоняющего развития с сохранением своей национальной специфики по сравнению с наиболее развитыми странами Запада. При этом в отдельно взятых национальных субъектах Российской Федерации можно также наблюдать особенности их развития как специфических национальных регионов, пусть и в рамках тенденций общероссийских изменений. Поэтому Карелия выступает интереснейшим исследовательским полем для изучения

деятельности институтов гражданского общества на современном этапе.

Под гражданским обществом будем понимать совокупность общественных институтов, являющихся непосредственными каналами взаимодействия общества и власти, ретрансляторами обоюдонаправленных интересов с целью отставивания и конкретизации собственных позиций, напрямую не включенных в структуру государства и позволяющих гражданам реализовывать свои инициативы через добровольно создаваемые объединения. Политическую модернизацию можно определить как реформационный процесс гражданских ценностей в становлении постиндустриального, информационного общества, включающего в себя четыре «базовых института: конкурентную демократию, рыночную экономику, государство всеобщего благодеяния и массовую коммуникацию» [8].

Исследование институционального среза гражданского общества в Карелии тоже ограничено. За рамками анализа остаются политические партии, так как в последнее время можно наблюдать утрату ими институциональных признаков гражданского общества. Партии в России становятся инструментом, которым умело пользуется бюрократический корпус. В условиях деполитизированности российских граждан «партия власти» берет на себя роль общественных инициатив и административных решений, имеющих государственное значение, и прикрывается эта деятельность идеей общего блага. В данной статье внимание акцентируется на некоммерческих организациях как институтах гражданского общества, выступающих в качестве канала трансляции общественных интересов во власть.

По официальным данным Управления Министерства юстиции Российской Федерации по РК, в Республике Карелии по состоянию на 27.05.2010 зарегистрированы 733 общественных объединения, 190 религиозных организаций, а также

397 иных некоммерческих организаций, на которые распространяется специальный порядок регистрации. Эти данные свидетельствуют об устойчивости функционирования НКО на территории республики и демонстрируют стабильную гражданскую активность: «...на 1000 жителей (исходя из численности населения по данным Всероссийской переписи 2002 года) в Республике Карелия приходится 1,9 некоммерческих организаций, что в целом соответствует среднему показателю по России. Данный показатель в течение последних 3 лет (с учетом изменения специального порядка государственной регистрации некоммерческих организаций) является устойчивым» [14]. Все это в очередной раз доказывает, что деятельность институтов гражданского общества в РК происходит в тех же направлениях, что и в целом по стране. При этом наиболее распространенной формой НКО в Карелии являются общественные объединения (56 %), религиозные организации составляют 14 %, доля иных некоммерческих организаций – 30 %.

Однако следует заметить, что Республика Карелия демонстрирует и собственные специфические особенности как национальный регион Северо-Запада. Многонациональный состав населения республики оказывает влияние на качественный состав НКО. Так, среди общественных объединений почти 5 % составляют отнесенные к категории «национальные объединения», а также национально-культурные автономии, при этом количество таких объединений ежегодно увеличивается (например, число национально-культурных автономий по сравнению с 2008 годом увеличилось в 2 раза); характерное вероисповедание – христианство (более 40 % – православие, 50 % – протестантизм).

Согласно статистическим данным пик гражданской активности, связанной с объединением граждан в негосударственные структуры, пришелся на период с 1998 по 2005 год. За данный промежуток времени было создано более 800 общественных и религиозных объединений. В последующие годы их количество увеличилось незначительно (в пределах 8 % от общего числа) [14]. Скорее всего, пик гражданской активности был связан с теми изменениями, которые произошли в российском законодательстве. Так, согласно федеральным законам «О некоммерческих организациях» (от 12.01.1996 № 7-ФЗ), «Об общественных объединениях» (от 19.05.1995 № 82-ФЗ), «О свободе совести и о религиозных объединениях» (от 26.09.1997 № 125-ФЗ), «О национально-культурной автономии» (от 17.06.1996 № 74-ФЗ) [3], были определены особенности правового положения общественных организаций (объединений), которые могут как регистрироваться в порядке, предусмотренном федеральным законодательством, и приобретать права юридического лица, так и функционировать без государствен-

ной регистрации и приобретения прав юридического лица. К тому же был определен правовой статус религиозных объединений, национально-культурных автономий, государственных корпораций и т. п. Стал более затруднительным порядок ликвидации НКО. Российское законодательство подготовило прочную базу для деятельности некоммерческих организаций. Но поскольку именно в 1998 году наблюдается рост активности НКО, можно считать тяжелейший экономический кризис и дефолт 1998 года одной из его причин. Последствия дефолта серьезно повлияли на развитие страны в целом. Было подорвано доверие населения и иностранных инвесторов к российским банкам и государству, а также к национальной валюте. Разорилось большое количество малых предприятий, лопнули многие банки. Население потеряло значительную часть своих сбережений, упал уровень жизни.

Однако дефолт зачастую приводил к институционализации гражданских позиций посредством негосударственных структур, где увеличивалась возможность отстаивания своих прав. Небольшой рост гражданской активности в последующие годы по созданию некоммерческих организаций предположительно был обусловлен более сложным характером создания НКО после 2005 года и изменениями в избирательном законодательстве. Лишение возможности большинства некоммерческих организаций выдвигать своих кандидатов на выборные должности на федеральном уровне нивелировало деятельность по регистрации НКО и стимулировало активизацию деятельности по созданию политических партий, обладающих таким правом. Произошло четкое разделение целевых функций между общественными организациями и партиями, что не могло не отразиться на характере их взаимоотношений как институтов гражданского общества. Наибольшим весом в политическом процессе стали обладать политические партии, поскольку главной целью их деятельности является борьба за обладание государственной властью через механизм выборов.

Вместе с тем на современном этапе «по характеру деятельности среди общественных объединений преобладают объединения по профессиям, в число которых входят профсоюзные организации (17,6 %), спортивные объединения составляют 10,9 %, объединения инвалидов – 5,9 %, объединения по интересам – 5 %, детские и молодежные объединения – 4,5 %, ветеранов – 3,4 %, в социальной сфере – 3,2 %, объединения женщин – 3,2 %, правозащитные – 2 %, объединения в сфере культуры – 1,3 %, объединения в сфере здравоохранения – 1,2 %, общественно-политические – 0,96 %» [14]. Профессиональный срез продолжает демонстрировать высокую активность профсоюзов, что, возможно, вызвано традиционными особенностями их структур и дея-

тельности в стране еще с советских времен. Характер же активности иных некоммерческих организаций определяется спецификой предназначения их организационно-правовых форм. В Карелии широко распространены такие организационно-правовые формы, как учреждения, автономные некоммерческие организации, создаваемые для оказания услуг в различных сферах (прежде всего в образовании – 18 %, культуре – 3,1 %, здравоохранении либо социальной сфере – по 1,3 %), юридические объединения в рамках Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (от 31.05.2002 № 63-ФЗ) [3] – 7 %, предпринимательские союзы и ассоциации – 8 % [14].

НКО служат посредником между государством и населением, организуя публичный диалог по ключевым вопросам развития как страны, так и республики, расширяя самоуправление, утверждая активную гражданственность и ответственность. Проводимая государственная политика содействия институтам гражданского общества является неотъемлемой составной частью демократической модернизации политической системы РК. Институционализация данного процесса выражается в том числе в создании Общественной палаты на территории республики. Несмотря на то что Общественная палата РФ была сформирована в соответствии с Федеральным законом РФ «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 года № 32 [1], в Карелии она функционирует только с июня 2010 года [2]. Данное событие стало итогом кропотливой работы по созданию Общественной палаты РК, первое пленарное заседание которой состоялось 10 июня 2010 года. В повестку дня были включены важнейшие вопросы, от которых зависит дальнейшая эффективная работа высшего общественного органа республики. Так, члены Общественной палаты РК избрали секретаря и заместителя палаты, учредили 7 постоянных комиссий (по вопросам гражданского общества и межнациональным отношениям; соблюдения законности и правопорядка; социального развития; экономического развития и поддержки предпринимательства; сохранения культурного и духовного наследия, развития культуры и искусства; здравоохранения, формирования здорового образа жизни и охраны окружающей среды; образования и науки) и избрали их руководителей. Также были созданы две межкомиссионные рабочие группы: по организации экспертной деятельности, по этике и регламенту [13].

Задачи Общественной палаты Республики Карелии выстраиваются в рамках деятельности Общественной палаты России. Общественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций, органов государственной власти

Республики Карелии и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод граждан, демократических принципов организации гражданского общества путем привлечения граждан, общественных объединений, НКО к реализации государственной политики в Карелии; выдвижение, разработку, поддержку и реализацию гражданских инициатив, имеющих общереспубликанское значение и направленных на реализацию конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций; проведение общественной экспертизы проектов законов Республики Карелии, а также проектов нормативных правовых актов органов исполнительной власти Карелии и органов местного самоуправления; осуществления общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти РК и органов местного самоуправления; выработку рекомендаций органам государственной власти республики; оказание информационной и методической поддержки общественным объединениям и иным некоммерческим организациям Республики Карелии [2].

Основными формами деятельности Общественной палаты являются пленарные заседания, заседания совета палаты, постоянных комиссий и рабочих групп [2]. Выступая посредником между органами государственной власти и гражданами, Общественная палата осуществляет сбор, обработку, обобщение информации о гражданских инициативах и доводит их до сведения граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций. Общественная палата организует и проводит гражданские форумы, общественные слушания, конференции, иные мероприятия по актуальным вопросам общественной жизни в РК [2]. Стоит надеяться, что Общественная палата Карелии не приобретет чисто формальный характер, который наблюдается в деятельности ряда НКО на территории республики. Следует заметить, что из десяти субъектов Северо-Запада, где созданы Общественные палаты, в Карелии палата начала свою работу позже всех. Можно сделать вывод о низкой активности институтов гражданского общества в республике, что во многом подтверждается демокративным характером деятельности многих общественных объединений в Карелии.

Вместе с тем наличие многообразия институтов гражданского общества на территории РК свидетельствует о модернизационных изменениях, которые во многом идут в рамках общероссийских тенденций. Однако по большей части они носят формальный характер. Это в очередной раз подтверждает мнение ряда исследователей о том, что гражданское общество в России еще не сложилось – как в государстве в целом, так

и в отдельно взятых регионах, в частности в Карелии. Роль институтов гражданского общества весьма номинальна.

По мнению С. П. Перегудова, «при всей слабости инфраструктуры гражданского общества и его организаций, будь то НКО, членские организации политических партий, местные сообщества, профессиональные организации, – их деятельность и само их существование есть органическая часть сегодняшних общественных отношений» [16; 93]. Перед нами закономерные тенденции развития гражданского общества в модернизационную эпоху со всеми своими сложностями и проблемами. Большинство жителей республики не только не видят смысла в деятельности многообразных общественных объедине-

ний (общественные организации, движения, союзы, религиозные объединения и т. п.), зачастую они даже не знают об их существовании. Данное обстоятельство свидетельствует о недостаточной работе по связям с общественностью самих некоммерческих организаций, что во многом вызвано их слабостью в ресурсном плане, нехваткой финансирования их деятельности. Сама возможность создания НКО и координирующего органа Общественной палаты в Карелии показывает наличие институтов гражданского общества в республике. Однако инициативность самих граждан очень низка, что говорит о слабости модернизационных процессов, протекающих в Карелии, и определяет характер проблем, которые необходимо решать некоммерческому сектору.

ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» // Общественная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oprf.ru/about/law/418/>
2. Закон Республики Карелия от 18 января 2010 года № 1362-ЗРК «Об Общественной палате Республики Карелия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ladoga-park.ru/a100207000324.html>
3. Нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность некоммерческих организаций // Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Карелия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minjust.karelia.ru/inf/gos_reg_nekom/4602/

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

4. Ачкасов В. А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. 2001. № 3. С. 83–92.
5. Версии: демократия и власть. Демократия: универсальные ценности и многообразие исторического опыта. Материалы совместного круглого стола ИФ РАН, журналов «Полис» и «Политический класс» // Полис. 2008. № 5. С. 55–73.
6. Володин А. Г. Гражданское общество и модернизация в России (Истоки и современная проблематика) // Полис. 2000. № 3. С. 104–116.
7. Воробьев С. М. Гражданское общество и модернизация России // Власть. 2009. № 5. С. 18–21.
8. Гавров С. Н. Модернизация России: постимперский транзит [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litres.kiev.ua/catalog/8091.html?pgn=24000>
9. Куллинченко В. А., Куллинченко А. В. О духовно-культурных основаниях модернизации России // Полис. 2003. № 2. С. 150–156.
10. Ланцов С. А. Российский исторический опыт в свете концепций политической модернизации // Полис. 2001. № 3. С. 93–102.
11. Лапкин В. В., Пантин И. К. Восприятие западных институтов и ценностей в постсоветском пространстве: опыт Украины и России // Полис. 2004. № 1. С. 74–88.
12. Межуев В. М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/1/Mezhuev/>
13. Начала работу Общественная палата Республики Карелия // Интернет-газета Республики Карелия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izdat.karelia.ru/index.php?newsid=4665>
14. Обзор НКО (на 27.05.2010) // Официальный сайт Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Карелия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minjust.karelia.ru/inf/gos_reg_nekom/4606/4950/
15. Пантин И. К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис. 2007. № 4. С. 113–135.
16. Перегудов С. П. Конвергенция по-российски: «золотая середина» или остановка на полпути? // Полис. 2008. № 1. С. 91–108.
17. Петухов В. Модернизация и перспективы российской демократии // Власть. 2009. № 12. С. 4–8.